

Ликсо
Ирина
Анатольевна

Нина КРЕМНЕВА

ПЕРВАЯ РОЛЬ

Софья опустила в кресло и, положив локти на ручку кресла, слушает Чацкого. Мимо них проносятся вальсирующие пары, Чацкий не замечает их. Он ищет сочувствия у Софьи и верит, что нашел его, обманутой ее внимательным и спокойным взглядом, ее непринужденной позой. Кажется, Софья задумалась над словами Чацкого.

И неожиданно, одним движением устало опущенных ресниц актриса нарушает эту иллюзию, Софье не нужны, ей утомительны эти длинные и чуждые для нее рассуждения, ей глубоко безразличны мысли и чувства ее собеседника.

Этот тонкий штрих характерен для образа Софьи, который дает в Малом театре Ирина Ликсо. Основное решение роли актриса нашла в сочетании качеств холодной эгоистической души с тонким обаянием женственности и юности.

Многие исполнительницы роли Софьи так и не смогли раскрыть сложное единство этого характера — соединение холодности и даже жестокости с горячностью и почти самоотверженностью в любви. Актрисы впадали в ту или иную крайность, изображая Софью либо сухой и черствой эгоисткой, либо прегрившей натурой, подчиненной лишь чувству влюбленности и совершающей низкий поступок по наивности, так что фраза о безумии Чацкого воспринималась как случайная оговорка, подхваченная злыми языками.

Но односторонность и того и другого толкования образа не дает возможности понять отношение Чацкого к Софье. При первой трактовке он не смог бы увидеть в дочери Фамусова свой идеал. При второй — у него не было бы причин «гордиться разрывом» с Софьей.

Противоречивость этого образа объясняется тем, что действие пьесы застает Софью в момент формирования ее природы, самостоятельной и упрямой, близкой Чацкому, с которым она росла и воспитывалась, но уже попавшей под губительное влияние фамусовского духа. В этом и заключена «загадка» характера, в котором Чацкий старается найти под черствостью и сухостью какие-то отголоски прежней независимости и духовной чистоты.

Вот эти оттенки сумела уловить и передать Ирина Ликсо.

Впервые услышанный из-за дверей ее голос поражает не только мягкостью и музыкальностью, но и полнотой молодого чувства. Вместе с ней на сцену приходит ощущение молодости и чистоты, сквозящее в непринужденных и грациозных дви-

жениях, во взгляде выразительных и вдумчивых глаз.

Актриса подчеркивает непосредственность и некоторую наивность Софьи в начале пьесы (рассказ о сене, встреча с Чацким, беседа со Скалозубом, проведенная ею с тонким юмором).

Тему любви она решает своеобразно. Заставляя любоваться решимостью Софьи, забвением ложных приличий и своих интересов ради любимого человека (мотив, упорно подчеркиваемый в комедии), Ликсо в то же время показывает, что Софья увлечена не столько самим Молчалиным, сколько пробудившимся в ней сильным чувством, делающим ее независимой и утверждающим ее самостоятельность.

В реплике «хочу люблю — хочу скажу» она выделяет слово «хочу», придавая ему оттенок власти. Она будет бороться за свою любовь, ибо в этой любви находит она повод для самоутверждения. Волевые черты в характере Софьи постепенно проступают все более ясно. Ноты доброжелательности и безопасности, преобладавшие в первом разговоре с Чацким, сменяются нескрываемой враждебностью. Софья наносит удар Чацкому намеренно, с холодной усмешкой, говорящей о том, что она хорошо понимает последствия своей шутки.

Финальная сцена завершает характер Софьи, делая его законченным, цельным. Софья глубоко потрясена подлостью своего возлюбленного. Актриса выражает это резким нарушением ритма своих движений и манеры речи. Обычно ровный голос ее здесь порывисто повышается до крика и падает до шепота.

Но крушение иллюзий — это еще не катастрофа для Софьи — Ликсо. В ее смятении яснее ощущается гнев, чем боль. Это отчаяние не обманутой, а обманувшей женщины.

Ликсо показывает, что этот эпизод оставит неизгладимый след в характере Софьи. Как бы ни развернулись в дальнейшем события в доме Фамусова, Софья проснется наутро иным человеком. Вероятно, она замкнется в себе, станет надменнее, и черты сухости, которую обычно вносят заранее в этот образ, появятся у Софьи только в результате событий нынешней ночи.

Роль Софьи — первая крупная работа Ирины Ликсо, воспитанницы Щепкинского училища. За непосредственностью и обаянием, присущими молодой актрисе, нетрудно разглядеть тонкое и умное мастерство. И. Ликсо разрешила трудную задачу, создав живой образ Софьи во всей сложности его противоречивых черт.

И. Ликсо — Софья